

БАГРЯНЫЙ ПАКТ

Том 7. Дед

А. ТИХОНОВ

18+

Андрей Тихонов

Том 7. Дед

«Автор»

2026

Тихонов А.

Том 7. Дед / А. Тихонов — «Автор», 2026

Лондон, 1894 год. Затишье перед настоящей бурей. После громких дел прошлых лет Багряный Пакт окончательно подчинил себе подземелья столицы. Лорд Алистер затаился в Мейфэре, а Морвен Райт носит на груди загадочный амулет, который медленно трансформируется в карту. Всё меняется, когда в лондонском порту с корабля сходит старик в поношенном сюртуке и с тростью в руке. Эдвард Ашкрофт — отец их покойной матери Элен и родной дед Андрея и Морвен. Двадцать лет он скрывался в Мадриде, храня вторую половину древней карты. Старик знает зловещую правду: под мостом Уотерлу скрыт не просто вампирский тайник, а запечатанная дверь. За ней сокрыта тайна происхождения проклятия, изуродовавшего Райтов. Мать оставила Морвен выбор, но чтобы сделать его, ей придется спуститься в бездну в одиночку. Алистер уже знает, что старик в городе — лорд Вентру ждал этого момента два десятилетия. Семейные тайны оживают. И то, что веками спало под мостом Уотерлу, готово проснуться.

© Тихонов А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава	5
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Том 7. Дед

Глава

Том 7. Дед

Глава 1. Тот, кто вернулся
Лондон. Порт. Октябрь 1892 года. Утро.

Туман в Лондоне не меняется. Двадцать лет прошло — а он всё тот же. Тяжёлый. Желтоватый от угольного дыма. Липкий. Он наползает со стороны Темзы, оседает на булыжниках, прячет грехи — и пахнет сыростью, дешёвым джином и чем-то ещё. Чем-то, что не имеет названия. Чем-то, что знает каждый, кто жил здесь достаточно долго.

Эдвард Ашкрофт стоял на палубе и смотрел на город.

Двадцать лет. Он не был здесь двадцать лет. Он уехал в ночь — тихо, без прощаний, с одним чемоданом и частью архива клана, который он вынес под пальто. Он уехал, потому что знал: если останется — Алистер найдёт его. А если найдёт — найдёт и Элен. А Элен была беременна.

Он уехал, чтобы спасти дочь.

Он не спас.

Корабль коснулся причала. Матросы забежали, закричали, зашумели. Эдвард сошёл на берег — медленно, опираясь на трость. Трость была не для позы. Колено, сломанное двадцать лет назад в драке с гулем, так и не срослось правильно.

Он прошёл таможеню. Никто не спросил его ни о чём. Он выглядел как обычный пожилой джентльмен — седая борода, аккуратно подстриженная, тёмный сюртук хорошего сукна, нопоношенный. Шляпа. Чемодан.

Он вышел на улицу.

И остановился.

Туман. Тот самый туман. Он узнал его сразу — по запаху, по цвету, по тому, как он липнет к коже. Двадцать лет в Мадриде, где солнце жёсткое и белое, где воздух сухой и чистый, где нет тумана. Двадцать лет он забывал. И вот — вспомнил.

Он стоял и смотрел. Долго. Люди проходили мимо — спешили, толкались, не замечали старика с чемоданом. Лондон не помнил его. Лондон вообще никого не помнил.

Эдвард вздохнул. И пошёл.

Он не знал, куда идти. Он знал только одно: где-то в этом городе — его внуки. Морвен и Андрей. Дети Элен. Он никогда их не видел. Он даже не знал, живы ли они. Но он знал, что если Элен успела передать им кольцо — они придут. Рано или поздно. Кольцо ведёт.

Он дошёл до угла. Остановился. Посмотрел налево. Направо. И в этот момент — увидел.

Крыса.

Маленькая. Серая. Она сидела на краю тротуара и смотрела на него. Прямо на него. Не на людей, которые проходили мимо. Не на еду, которую кто-то бросил. На него.

Эдвард замер.

Крыса не двигалась. Она просто сидела и смотрела. И в её глазах было что-то. Что-то, чего не бывает у обычных крыс.

Эдвард медленно опустил чемодан. Медленно поднял трость. И тихо сказал:

— Я знаю, кто ты.

Крыса моргнула.

— Я знаю, чьи вы. — Эдвард говорил тихо, но твёрдо. — Я знал вашу хозяйку. Элен. Она была моей дочерью.

Крыса не двигалась.

— Если ты понимаешь меня — иди. Скажи им. Скажи, что я пришёл. Скажи, что я ждал двадцать лет. Скажи, что я привёз то, что она просила сохранить.

Крыса смотрела на него ещё секунду. Потом — развернулась и исчезла в сточной решётке. Мгновенно. Будто её и не было.

Эдвард выдохнул. И пошёл дальше.

Мейфэр. Гросвенор-сквер. Тот же день. Вечер.

Дом Алистера стоял в темноте. Ставни закрыты. Свет — ни в одном окне. Кроме одного. На втором этаже. В глубине. Там, где — гостиная.

Морвен стояла у окна. Смотрела на улицу. Капюшон откинут. Фиолетовые глаза. Шрам на щеке. Она не двигалась. Просто смотрела.

Андрей сидел за столом. На столе — карта Лондона. Обрывки. Пометки. Рядом — Шрам. Старая крыса. Она спала.

— Он там, — сказала Морвен.

— Да, — сказал Андрей. — И не один.

— Я знаю.

Она достала амулет. Багровый. Тусклый. Тёплый. На обратной стороне — линии. Мост. Арка. Река. Ход. Вниз.

— Он ждёт, — сказала Морвен.

— Да, — сказал Андрей. — Ждёт.

Он поднялся. Подошёл к сестре. Положил руку ей на плечо.

— Ты готова?

Морвен посмотрела на него. Долго. Потом — кивнула.

— Готова.

И в этот момент — Шрам проснулась.

Резко. Мгновенно. Она вскочила на лапы, уши вперёд, глаза — чёрные, блестящие. Она смотрела на дверь.

Андрей замер.

— Что? — спросил он. — Что там?

Шрам не двигалась. Смотрела на дверь. И в этот момент — из щели под дверью скользнула крыса. Молодая. Быстрая. Она подбежала к Андрею, встала на задние лапы — и замерла. Ждала.

Андрей наклонился. Посмотрел на неё. Долго. Потом — выпрямился. Лицо — каменное.

— Что? — спросила Морвен. — Что она говорит?

Андрей молчал. Секунду. Две. Три.

— В город пришёл чужак, — сказал он наконец. — Старик. Седой. С чемоданом. Он был у порта. Он говорил с крысой.

Морвен нахмурилась.

— Говорил?

— Да. Он сказал: «Я знал вашу хозяйку. Элен. Она была моей дочерью».

Тишина. Плотная. Как вода.

Морвен смотрела на брата. Не дыша.

— Что? — прошептала она. — Что ты сказал?

— Он сказал: «Я привёз то, что она просила сохранить».

Морвен закрыла глаза. На секунду. Две. Три. Потом открыла. В них не было слёз. Была ясность. Холодная. Чистая. Как утром, когда туман расходится и видно далеко до горизонта.

— Он жив, — сказала она.

— Кто?

— Мой дед.

Андрей смотрел на неё. Молчал.

— Элен не была сиротой, — сказала Морвен. — У неё был отец. Он уехал. Двадцать лет назад. В Мадрид. Он ждал.

— Откуда ты знаешь?

— Кольцо, — сказала Морвен. — Кольцо показало. Когда я была в камере. Когда Мэри умерла. Оно показало мне Мадрид. Дверь. Буквы. М.Э.Ч.П. — это Элен. А тот, кто ждал на другом конце, — это он. Отец Элен. Мой дед.

Андрей медленно кивнул.

— Значит, он пришёл.

— Да, — сказала Морвен. — Пришёл.

Она подошла к столу. Взяла карту. Свернула. Убрала под плащ. Рядом с амулетом.

— Мы идём, — сказала она.

— Куда? — спросил Андрей. — В Мейфэр? К Алистеру?

— Нет, — сказала Морвен. — Сначала — к деду. Он привёз то, что оставила Элен. Мы должны забрать это. Пока Алистер не узнал.

Андрей помолчал.

— А если Алистер уже знает?

Морвен посмотрела на него. В её глазах — фиолетовых, страшных — загорелось что-то. Не страх. Ярость.

— Тогда мы опоздаем, — сказала она. — Но мы всё равно пойдём.

Андрей кивнул.

— Идём.

Они вышли. Вдоль стены. В тень. В туман.

А за ними — в тёмном окне на втором этаже — кто-то стоял. Смотрел. Ждал.

Алистер знал. Он всегда знал.

Лондон. Улица. Час спутя.

Эдвард Ашкрофт шёл по улице. Медленно. Трость стучала по булыжникам. Туман сгустился. Фонари горели тускло. Он не знал, куда идёт. Он просто шёл. Ждал.

И он дождался.

Из тумана вышли двое. Мужчина в длинном чёрном пальто. Круглые очки. Крыса на плече. Женщина в тёмном плаще с капюшоном. Фиолетовые глаза. Шрам на щеке.

Эдвард остановился. Посмотрел на них. Долго. Потом — на женщину. На её глаза. Фиолетовые. Как у Элен.

— Ты, — сказал он тихо. — Ты — её дочь.

Морвен смотрела на него. Не двигалась. Не говорила.

— Я знал, что ты придёшь, — сказал Эдвард. — Я ждал. Двадцать лет. Каждый день. Каждую ночь. Я ждал сигнала. И вот — дождался.

Морвен сделала шаг вперёд.

— Ты — мой дед? — спросила она.

Эдвард кивнул.

— Да. Эдвард Ашкрофт. Отец Элен. Твой дед.

Тишина. Долгая. Плотная.

— Она умерла, — сказала Морвен.

— Знаю, — сказал Эдвард. — Я узнал. Не сразу. Поздно. Слишком поздно.

— Ты привёз что-то, — сказала Морвен. — То, что она просила сохранить.

Эдвард посмотрел на неё. Потом — на Андрея. Потом — снова на неё.

— Да, — сказал он. — Привёз. Но не здесь. Не на улице. Слишком опасно. Алистер знает, что я в городе.

— Откуда ты знаешь? — спросил Андрей.

— Потому что он всегда знает, — сказал Эдвард. — Он ждал меня двадцать лет. Как и я его. Мы связаны. Кровью. Проклятием. Я не могу уйти от него. Как и он от меня.

Морвен нахмурилась.

— Что ты привёз? — спросила она.

Эдвард посмотрел на неё. Долго. Потом — тихо:

— Вторую половину карты. Первую ты носишь на шее.

Морвен замерла. Амулет на её груди — багровый, тёплый — дрогнул. Еле заметно. Как пульс.

— Под мостом Уотерлу — дверь, — сказал Эдвард. — Элен спрятала за ней то, что не должна была находить ни одна живая душа. Ни Алистер. Ни Пакт. Ни ты.

— Что там? — спросила Морвен.

Эдвард молчал. Долго. Потом — посмотрел на неё. В его глазах — старых, усталых — было что-то. Что-то, чего Морвен не ожидала. Страх.

— Там — правда о том, кем ты стала, — сказал он. — И о том, кем ты могла бы быть. Элен оставила тебе выбор. Но чтобы сделать его — ты должна спуститься. Одна.

Морвен смотрела на него. Не дыша.

— Одна?

— Да, — сказал Эдвард. — Только ты. Только кровь Элен. Только тот, кто носит кольцо. Только тот, кто выжил.

Он помолчал.

— И если ты не готова — лучше не ходить. Потому что то, что там, — не сокровище. Не оружие. Не сила. Это — память. И она может убить.

Морвен молчала. Долго. Потом — кивнула.

— Я готова, — сказала она.

Эдвард посмотрел на неё. Долго. Потом — медленно — улыбнулся. Впервые за двадцать лет.

— Ты — её дочь, — сказал он. — Я вижу.

Он повернулся. Пошёл. Морвен и Андрей — за ним. В туман. В темноту. К тому, что ждало.

Нить тянулась.

И где-то — в тёмном окне на втором этаже Мейфэра — Алистер смотрел им вслед. И улыбался.

Он ждал. Двадцать лет. Он тоже дождался

Глава 2. Вторая половина карты
Лондон. Кентиш-Таун. Ночь.

Эдвард Ашкрофт вёл их через лабиринт узких улиц. Он не оглядывался — просто шёл. Трость стучала по булыжникам. Туман не расходился — он сгущался, будто не хотел их отпускать.

Морвен шла следом. Андрей — замыкал. Крыса на его плече — Шрам — спала, но уши её дёргались во сне. Она слышала то, чего не слышали они.

— Куда мы идём? — спросила Морвен.

— В место, где двадцать лет назад я спрятал то, что привёз из Мадрида, — сказал Эдвард. — Оно не в доме. Не в таверне. Оно там, где никто не станет искать.

— Где?

— В церкви, — сказал Эдвард. — В старой церкви. Там, где давно не служат. Но где ещё помнят.

Они свернули в переулок. Туман стал плотнее. Фонарей — не было. Только тени. Стены домов нависали над ними. И в конце переулка — силуэт. Церковь. Старая. Тёмная. С потрескавшимися стенами и крестом, который давно склонился набок.

Эдвард остановился у двери. Обернулся.

— Внутри — темно. Не зажигайте огонь. Свет видно с улицы. А нам не нужно, чтобы нас видели.

Он толкнул дверь. Она поддалась с трудом — петли заржавели. Внутри пахло пылью, воском и старой бумагой. Скамьи стояли рядами — пустые. Алтарь — в темноте. За алтарём — дверь.

Эдвард пошёл к ней.

— Ты сказал, что привёз вторую половину карты, — сказала Морвен. — Покажи.

Эдвард покачал головой.

— Не здесь. Сначала — я должен сказать вам то, что должен. Потом — покажу.

Он сел на скамью. Медленно. Старые кости не гнулись. Трость — рядом. Морвен и Андрей сели напротив. Тишина. Церковь. Пыль.

— Элен пришла ко мне двадцать лет назад, — начал Эдвард. — Ночью. Она была одна. Я не видел её восемь лет — с тех пор, как она ушла из дома. Ушла к Алистеру. Я не знал, что она вернётся. Я не ждал её.

Он помолчал.

— Она пришла не за помощью. Она пришла за советом. Она сказала: «Отец, у меня будет ребёнок. Не один. Двое. И я знаю, что Алистер не оставит их. Он будет искать. Он будет использовать. Если я не спрячу их — они станут его оружием».

Морвен слушала. Не дыша.

— Я спросил её: почему? Почему Алистер так одержим? Она ответила: «Потому что он знает, кто я. Потому что он знает, что во мне — кровь Тремере. Не Вентру. Не Камарильи. Тремере. И если он получит наших детей — он получит то, что искал двести лет».

Андрей нахмурился.

— Кровь Тремере?

— Да, — сказал Эдвард. — Элен была не просто женщиной. Она была потомком тех, кого Тремере истребляли. Тех, кто мог создавать предметы, которые ведут. Кольца. Карты. Ключи. Она была последней из своего рода. И Алистер знал это. Он взял её не из любви. Он взял её как инструмент.

Морвен сжала кулаки. Когти впились в ладони.

— Она знала? — спросила она. — Она знала, что он использует её?

— Знала, — сказал Эдвард. — Но было поздно. Она была беременна. Двумя. И когда она поняла, что Алистер хочет не её, а детей — она начала готовиться. Она создала кольцо. Сама. Никому не сказала. Даже мне. Кольцо должно было вести не к нему, а от него. Она заложила в него защиту. Но защита была неполной. Ей нужна была вторая часть. Вторая половина.

— Вторая половина чего? — спросил Андрей.

Эдвард посмотрел на него. Долго.

— Второй ключ, — сказал он. — Кольцо — это одна половина. Вторая — это карта. Нарисованная на металле. Две половины вместе открывают то, что спрятано под мостом Уотерлу. Элен создала обе. Кольцо — отдала тебе, Морвен. Карту — передала мне.

Морвен замерла.

— Что там, под мостом?

Эдвард закрыл глаза. На секунду. Две. Три. Потом открыл.

— Там — архив, — сказал он. — Архив Тремере. Всё, что они знали. Все их опыты. Все их записи. Все их тайны. Элен нашла его. Она спрятала его под мостом — в древнем ходе, который старше Лондона. Она хотела, чтобы однажды кто-то пришёл и уничтожил его. Или — использовал.

— Уничтожил? — спросила Морвен.

— Да, — сказал Эдвард. — Потому что пока архив существует — существует и Тремере. Они ищут его. Они ищут уже двести лет. Если Алистер найдёт его первым — он не просто вернёт свою силу. Он станет тем, кем был его род до того, как их проклинали. Он станет хозяином крови.

Тишина. Долгая. Церковь. Пыль. Свечи, которые давно погасли.

— Зачем ты привёз карту? — спросила Морвен. — Ты мог уничтожить её. Ты мог сжечь. Ты мог не приезжать.

Эдвард посмотрел на неё. В его глазах — старых, усталых — было что-то. Что-то, чего Морвен не ожидала. Вина.

— Потому что я не мог решить, — сказал он. — Двадцать лет я думал: отдать карту — значит, дать возможность найти архив. Уничтожить карту — значит, оставить архив там, где он есть. Но я не знал, кто придёт за ним. Я не знал, чьи руки получат его. Я боялся, что если я уничтожу карту, то однажды кто-то — Алистер или кто-то другой — найдёт архив сам. И тогда всё, что делала Элен, — будет зря.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.